

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

И. Кант о конфликте совести в библейской истории Каина и Авеля

Троцак Алексей Иванович

Кандидат наук

*Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Исторический факультет
(специальность "философия"), Калининград, Россия*

E-mail: aleksei_trocak@mail.ru

Хотя система И. Канта принадлежит внецерковной традиции, однако воззрения на религию и связанные с ней сюжеты, содержащиеся в священных текстах, присутствуют в ней. Ветхозаветная книга Бытия, Евангелия и другие религиозные тексты обсуждаются, критикуются кёнигсбержцем множество раз в главных работах, выступая при этом примером или средством для демонстрации методов теоретической системы, а также историко-философского дискурса.

В своих философских построениях Кант двигался от теории к практике: создав теоретические основы своего учения, он обращался как к общефилософским этическим проблемам, так и к конкретным проявлениям действительности. Одним из ярких казуистических примеров в философии Канта является легенда о Каине и Авеле.

В работах философа непосредственно упоминается имя «Каин». Текстов Канта, где это ясно прослеживается, по крайней мере, два: «Предполагаемое начало человеческой истории» (1786) и «Метафизика нравов в двух частях» (1797);

Каин предстаёт как образ или аллегория, закреплённая в традициях культуры. Братоубийца служит примером, который помогает решать общие проблемы философии, хотя оба философа пришли к нему разными путями: Кант заимствует образ Каина из авторитетного источника - Библии. Для Канта обращение к феномену совести широко представлено в работах по философии морали. В частности, Кант анализирует совесть в связи с категорическим императивом.

Выделим в текстах Канта понимание совести и представим его в виде цитат.

Дефиниция совести

Дефиниция совести И. Кант («Лекции по этике»):

«Совесть есть инстинкт соотносить себя самого с моральными законами» [1, с.129]. «Совесть есть инстинкт правомочного суждения согласно моральным законам...» [1, с.131].

Виды совести

Виды совести «Метафизика нравов в двух частях» и «Лекции по этике»:

«... Человек, перед тем как принимать решение, мыслит себе предупреждающую совесть (praepotens)...» [2, с. 484]. «Conscientia concomitans, или сопровождающая совесть, вследствие привычки в конце концов слабеет, и к пороку наконец привыкают так же, как к табачному дыму» [1, с. 133].

Результат действия совести

Результат действия совести «Лекции по этике»:

«Совесть тщетна, если она не вызывает стремления исполнить то, что требуется для удовлетворения моральному закону, и сколько бы мы ни выказывали раскаяния, оно нимало не поможет, если мы не исполним того, что обязаны сделать по моральному закону. . . . Долг погашается не раскаянием, а платежом» [1, с. 131].

Судя по цитатам, Кант считает совесть инстинктом, который должен подчиняться моральному закону (категорическому императиву), то есть категорический императив является основанием совести. Также Кант выделяет несколько видов совести и требует от человека не раскаяния, а перевоспитания по моральному закону.

Если совесть, как понимает её Кант, является инстинктом человека следовать своему внутреннему нравственному сознанию, когда существует природный задаток в человеке, то тогда, каким образом совесть как инстинкт может подчиняться абстрактному моральному закону, который имеет надприродный характер? Ведь, по Канту, совесть вызывает человека на суд по его волею, а не на суд способности к оценке поступка (что намного важнее, так как оценка уже сама по себе содержательна), тогда мерилom и оценкой этого судебного решения должен выступать моральный закон, который существует как вердикт высшего суда. Но важный момент заключается в том, что совесть может работать впустую, если у неё нет основания, а именно морального закона, который по каким-то причинам не был осознан субъектом действия. Каин умышленно нападает на Авеля с целью уничтожить своего брата и ни совесть, ни моральный закон здесь не работают. Более того, сам Бог Ветхого Завета, Яхве, более благосклонен к Каину, так как даёт ему возможность жить дальше, не требуя ничего взамен. Только косвенно Каин наделяется клеймом как знаком того, что он совершил первое убийство в истории человечества.

Этика Канта категорически осуждает всякое убийство, считая его противоестественным, в том числе и в данном библейском примере [2, с. 474]. Каин оказывается лжецом в системе ценностей философии морали Канта, причём проповедником и внешней (ложь в данном случае перед Богом) и внутренней лжи (делает предметом презрения самого лжеца). Ущерб, нанесённый Каином Авелю, не рассматривается Кантом как сущность порока, но как нарушение морального долга вообще, основания совести, заключающееся в уничтожении человеческого достоинства в себе [2, с. 472]. Но Кант всё-таки затрудняется дать объяснение, почему тот или иной человек совершает аморальное действие: «Доказать действительность некоторых случаев внутренней лжи, в которой люди повинны, легко, но объяснить их возможность всё же кажется более трудным, так как требуется второе лицо, которое хотели ввести в заблуждение, но преднамеренный обман самого себя содержит в себе, кажется, противоречие» [2, с. 473]. Второе лицо в легенде отсутствует по причине убийства, которое совершил Каин. Предположение же о том, что Каин как религиозный персонаж не обладает совестью, подтверждается мыслью Канта: «Нечестность есть просто отсутствие совестливости, то есть ясности признания перед своим внутренним судьёй, который мыслится как другое лицо <... >» [2, с. 473]. Нечестность Каина показана в самом ветхозаветном тексте, ведь на вопрос Яхве «Где Авель, брат твой?» (Быт. 4:9) Каин солгал, ответив: «Не знаю; разве я сторож брату моему?» (Быт. 4:10).

Таким образом, в философии морали Канта поступок Каина осуждается, и Каин как персонаж рассматривается ещё в качестве индивида, пребывающего в состоянии

дикости, уничтожившего в себе человеческое достоинство, убив собственного брата.

Следовательно, отсутствие совести у Каина, с позиций философии морали Канта, свидетельствует об отсутствии у этого библейского персонажа представления о моральном законе. Кант в «*Основах метафизики нравственности*» говорит о категорическом императиве как о законе интеллигибельного (ноуменального) мира, имеющего абсолютный характер, ибо без этого невозможна свобода воли, требуемая для понимания сущности поступков человека: «... Категорические императивы возможны благодаря тому, что идея свободы делает меня членом интеллигибельного мира; поэтому, если б я был только таким членом, то все мои поступки были бы сообразны с автономией воли, но так как я в то же время рассматриваю себя как члена чувственного воспринимаемого мира, то мои поступки должны быть с ней сообразны» [3, с. 234, 235].

Так как Каин в рамках библейской легенды пребывает в состоянии дикости, то он должен пониматься как существо несвободное, подчиняющееся естественным (природным) законам, не развившим в необходимой степени свои способности разума.

Литература

1. Кант И. *Лекции по этике*. М.: Республика, 2000.
2. Кант И. *Метафизика нравов* // Кант И. *Соч.:* в 8 т. М., 1994. Т. 6. С. С. 224-512.
3. Кант И. *Основоположения метафизики нравов* // Кант И. *Соч.:* в 8 т. М., 1994. Т. 4. С. 153-247.